

**სოციალური მენარგეოზა როგორც ცხოვრების ხარისხის
ზაქტორი: ემპირიული ანალიზი გლობალურ კონტექსტში**

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

**SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF QUALITY OF LIFE: AN EMPIRICAL
ANALYSIS IN A GLOBAL CONTEXT**

ელენა გრიშნოვა

*ე.მ.დ. საწარმოს ეკონომიკის კათედრის
პროფესორი, ტარას შევჩენკოს
სახელობის კიევის ერვნული
უნივერსიტეტი (კიევი, უკრაინა).*

ГРИШНОВА ЕЛЕНА

д.э.н., профессор кафедры экономики предприятия,
Киевский национальный университет имени Тараса
Шевченко, г. Киев, Украина

OLENA GRISHNOVA

ScD in Economics, professor at the Enterprise
Economics Department,
Taras Shevchenko Kyiv National University

Abstract

The paper reflects on the relationship and interdependence of social entrepreneurship, the general enabling environment for social entrepreneurship and quality of life in the world (across countries contexts) for 2009 and 2015 using k-means cluster analysis. It was found that differentiation of the countries analyzed by the level of social entrepreneurial activity (SEA) and its significant correlation with enabling environment for social entrepreneurship development and quality of life in general. Global Entrepreneurship Monitor Consortium has calculated the SEA rate for each participating country for 2009 and 2015.

Comparative analysis of SEA rate at the international level revealed new trends and to draw general conclusions of the importance and direction of social entrepreneurship development in each country that it forms the relevance of the paper.

The main objective of the paper is to comprehensive evaluate the developments of SEA rate at the global level and to identify the interdependencies their links to creating environments conducive to social entrepreneurship development and growth in the quality of life.

We have applied k-means cluster analysis in order to analyze the situation in SEA level development in the world for 2009 and 2015, and clustering of countries according to these indicators in 2015:

1) favourable environment for the activities of social enterprises (according to the international agency Thomson Reuters)

2) quality of life (social progress index, developed by the non-profit organization Social Progress Imperative).

The statistical values were standardized for each clustering to account for different value units.

This approach method enabled a conclusion that in the complex of countries for each clustering are clearly distinguished four clusters, but components of the clusters are differ in variety of researched characteristics.

The global distribution of the countries into four clusters by the k-means cluster analysis, based on the SEA rate for 2009 and 2015, allowed to indicate that the SEA indicator has grown 2,52 times in 2015 in comparison with 2009 is a testimony to social entrepreneurship ever increasing popularity.

მარია ნაუშოვა

*ვადიმ გეტმანის სახელობის კიევის ერვნული
ეკონომიკური უნივერსიტეტის
პერსონალის მართვისა და შრომის ეკონომიკის
კათედრის ასპირანტი (კიევი, უკრაინა)*

НАУМОВА МАРИЯ

аспирант кафедры управления персоналом и
экономики труда, ГВУЗ «Киевский национальный
экономический университет имени Вадима
Гетьмана», г. Киев, Украина

MARIIA NAUMOVA

PhD student at the Personnel Management and
Labour Economics Department
Kyiv National Economic University named after
Vadym Hetman Kyiv, Ukraine

According to the model of Hofstede's five cultural dimensions were properly analysed the characteristics of mentality and behavior norms of social entrepreneurs that were specific to the countries all over the world. We assert, drawing upon the cluster analysis undertaken as part of the paper, that growth of social entrepreneurship would be a significant advancement to improving the quality of life of the population and, consequently, socially oriented states has a special interest in assisting and the high level supporting for social entrepreneurship.

We demonstrated that favourable conditions for the extensive SEA development really correspond to level of social entrepreneurship development in the countries, cultural factor shaping the behavior of social entrepreneurs largely.

Keywords: social entrepreneurship (SE), social entrepreneurial activity (SEA), quality of life, favourable environment for the activities of social enterprises, cluster analysis, k-means method, cultural factor, Hofstede's index, Social Progress index.

ანოტაცია

სტატიაში განხილულია სოციალური მეწარმეობის აქტივობის, სოციალური მეწარმეობისათვის კეთილსასურველი პირობების შექმნისა და 2009 – 2015 წწ., მსოფლიოს სხვადასხვა ქვეყნებში ცხოვრების ხარისხის ურთიერთკავშირი და ურთიერთდამოკიდებულების განვითარების საკითხები კლასტერული ანალიზის გამოყენებით და k - საშუალოს მეთოდის დახმარებით. გამოვლენილია მსოფლიოს ქვეყნების დიფერენციაცია სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) დონის მიხედვით და მნიშვნელოვანი ურთიერთკავშირები სოციალური საწარმოების საქმიანობისათვის შექმნილ ხელსაყრელ პირობებს შორის. ანალიზის საფუძველს წარმოადგენდა სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) მაჩვენებელი, რომელიც გათვლილი იქნა პროექტის „მეწარმეობის გლობალური მონიტორინგი“ – ს შესაბამისად მასში მონაწილე ყველა ქვეყნისათვის 2009 – 2015 წწ., მიხედვით.

სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) მდგომარეობის მიხედვით მსოფლიოს ქვეყნების შედარებით ანალიზი საშუალებას იძლევა გამოვლენილი იქნას ტენდენციები და ჩამოყალიბებული იქნას ზოგადი დებულებები სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) მნიშვნელობისა და განვითარების მიმართულებების შესახებ ყოველ ქვეყანაში, რაც ხაზს უსვამს წარმოდგენილი ნაშრომის აქტუალობას.

ნაშრომის მიზანს წარმოადგენს სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) განვითარების ანალიზი გლობალურ დონეზე და ამ პროცესების ურთიერთკავშირების გამოვლენა სოციალური მეწარმეობის აქტივობისათვის (სმა) და ცხოვრების ხარისხის ამაღლებისათვის.

სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) განვითარების მდგომარეობის ანალიზისათვის ჩვენს მიერ ჩატარებული იქნა მსოფლიოს ქვეყნების კლასტერიზაცია k - საშუალოს მეთოდის დახმარებით სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) დონის მიხედვით 2009–2015 წწ., პერიოდისათვის, ასევე მოვახდინეთ ქვეყნების კლასტერიზაცია ამ მაჩვენებლებთან დამოკიდებულებაში 2015 წლის მონაცემების მიხედვით:

- 1) ხელსაყრელი პირობები სოციალური საწარმოების საქმიანობისათვის (ფონდ Thomson Reuters – ის სტატისტიკური მონაცემები);
- 2) ცხოვრების ხარისხი (კომერციული ორგანიზაციის „Social Progress Imperative“ მიერ შემუშავებული სოციალური პროგრესის ინდექსი).

კლასტერიზაციის ჩატარების დროს გამოყენებული იქნა მაჩვენებლების ნორმირება იმ მიზნით, რომ აღმოფხვრილიყო განსხვავებები განზომილების ერთეულებში. აღნიშნულმა მეთოდმა მოგვცა საშუალება გაგვეკეთებინა დასკვნა, რომ ქვეყნების საკვლევი ერთობლიობაში ნებისმიერი სახის კლასტერიზაციაში მკაფიოდ იკვეთება ოთხი სახის კლასტერი, ოღონდ ამ კლასტერების შემადგენლები ერთმანეთისაგან განსხვავდებიან კვლევის სხვადასხვა ნიშნების მიხედვით.

ქვეყნების განაწილების ანალიზი სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) დონის მიხედვით აღნიშნული პერიოდის განმავლობაში იძლევა დასკვნის გაკეთების საშუალებას, რომ ქვეყნების მთლიან ერთობლიობაში მოხდა სოციალური მეწარმეობის აქტივობის (სმა) მაჩვენებლის ზრდა 2,52 –ჯერ, რაც მეტყველებს მოსახლეობაში სოციალური მეწარმეობის პოპულარიზაციაზე.

ჰოპსტედეს ინდექსის ეროვნული კულტურის მოდელის თანახმად გაანალიზებული იქნა იმ მენტალიტეტების თავისებურებები, რომლებიც დამახასიათებელია განხილული ქვეყნების სოციალური მეწარმეობისათვის. ჩატარებული კლასტერული ანალიზის საფუძველზე გაკეთებულია დასკვნა, რომ სოციალური მეწარმეობის ზრდა გარკვეულწილად ხელს უწყობს მოსახლეობის ცხოვრების დონის ამაღლებას, ამიტომაც სოციალურად ორიენტირებული სახელმწიფო დაინტერესებულია სოციალური მეწარმეობის მხარდაჭერასა და დახმარებაში.

დამტკიცებულია, რომ სოციალური მეწარმეობის აქტივობისათვის (სმა) შექმნილი შესაბამისი პირობები ხელს უწყობს ქვეყანაში სოციალური მეწარმეობის განვითარებას, ხოლო კულტურული ფაქტორი გარკვეულწილად აყალიბებს სოციალური მეწარმეობის ქცევას.

საკვანძო სიტყვები: სოციალური მეწარმეობა, სოციალური მეწარმეობის აქტივობა, ცხოვრების ხარისხი, კლასტერული ანალიზი, k - საშუალოს მეთოდი, კულტურული ფაქტორი, ჰოფსტედეს ინდექსი, სოციალური პროგრესის ინდექსი.

В современном мире происходят противоречивые процессы. С одной стороны – возрастание роли человека в связи с интеллектуализацией труда, стремительный рост производительности и другие положительные изменения способствуют социализации экономики и жизни в целом, человеческому развитию и повышению качества жизни. С другой стороны, обострение конкуренции, в том числе на рынке труда, жесткая глобализация, кризисные явления в экономике, либерализация политических систем и другие неблагоприятные факторы предостерегают правительства и бизнес от значительных социальных расходов. Поэтому нужны социальные инновации, которые бы создавали возможности решения социальных проблем без уменьшения возможностей экономического развития. Такой важной инновацией стало социальное предпринимательство.

Одним из значительных достижений в направлении усиления эффективности взаимодействия в обществе можно считать активное участие бизнес-структур в решении многих актуальных проблем, в том числе тех, которые имеют научно-прикладной характер. В связи с этим все более известными и популярными становятся исследования и практическая апробация идеи социального предпринимательства [1, с. 167].

Под социальным предпринимательством (СП) мы подразумеваем комплекс социальной и экономической деятельности хозяйствующего субъекта (независимо от организационно-правовой формы) с применением предпринимательского и инновационного подхода в создании социальной ценности, миссия которой направлена на решение конкретной социальной проблемы.

Отметим, что в странах, не так давно ставших на путь демократических преобразований, пока есть недоверие к социальному предпринимательству. Поэтому правительства многих государств, в том числе и Украины, не рассматривают создание благоприятных условий для социальной предпринимательской активности (СПА) как важный фактор роста качества жизни. Проведенный нами анализ СПА в мире за 2009 г. и 2015 г. дает ответ на вопрос о связи СПА и качества жизни, если государственные меры направлены на обеспечение благоприятных условий для развития СП.

Сравнительный анализ стран мира по состоянию развития СПА с учетом благоприятных условий для деятельности и роста качества жизни населения позволяет выявить тенденции и сформировать общие выводы о значении и направлениях развития СПА в каждой стране, что формирует актуальность данной работы.

Целью работы является анализ развития СПА на глобальном уровне и выявление взаимозависимости этих процессов с созданием благоприятных условий для предпринимательства и ростом качества жизни.

В течение двух последних десятилетий исследования СП были посвящены прежде всего формированию теоретических положений. Подтверждением тому является работа американских ученых Д. Шорта, Т. Мосса, Г. Ламкина, которые сделали научный обзор всех предыдущих работ своих коллег и пришли к выводу, что концептуальных исследований гораздо больше, чем эмпирических, которые часто не имеют четкой исследовательской методики [2, с. 161]. По мнению Б. Хугендурна, Е. Пеннингса, Г. Турика эмпирические исследования имеют большее значение для развития социального предпринимательства, чем

теоретические исследования [3, с. 3].

Зарубежными и отечественными учеными до сих пор не проводился эмпирический анализ состояния развития СПА на глобальном уровне с помощью кластерного анализа.

Для анализа состояния развития СП в мире мы провели кластеризацию стран мира по уровню развития социальной предпринимательской активности за 2009 г. и 2015 г., а также кластеризацию стран в зависимости от таких показателей:

- 1) благоприятных условий для деятельности СП (статистические данные Фонда Thomson Reuters);
- 2) качества жизни (Индекс социального прогресса, разработанный некоммерческой организацией Social Progress Imperative).

При проведении кластеризации были использованы нормированные значения для того, чтобы устранить различия в единицах измерения.

Для определения состояния развития СПА в мире за 2009 г. и 2015 г. был использован индикатор СПА за 2009 г. и 2015 г. для 31 страны мира, рассчитанный как отношение численности социальных предпринимателей к численности занятого населения (в возрасте от 18 до 64 лет), разработанный исследователями в рамках международного исследовательского проекта «Глобальный Мониторинг Предпринимательства» [4, 6].

Каждый из трех вышеуказанных видов кластеризации поделил страны мира на четыре однородных кластера.

Кластеризация проведена с использованием пакета STATISTICA 10.0, который предоставляет для этого значительные вычислительные возможности. Проведение кластеризации позволяет понять, как группируются данные в зависимости от их значений.

На первом этапе проводим три вида кластеризации стран на основе иерархического метода. Этот метод привел к выводу, что в исследуемой совокупности стран во всех видах кластеризации четко выделяются четыре кластера, однако составляющие этих кластеров отличаются при различных исследуемых признаках.

Наиболее востребованным среди неиерархических методов является метод *k*-средних. Метод *k*-средних построен на основе распределения статистических наблюдений *X* на *k* кластеров, которые локально минимизированы относительно расстояния между информационной точкой и центроидом кластера [5, с. 27]. Методу присущи такие преимущества, как простота и скорость его применения, отсутствие ограничений по количеству объектов и показателей, их характеризующих, прозрачность алгоритма, достаточно высокое качество полученного информативного результата.

В процессе реализации метода *k*-средних выдвигается гипотеза относительно определенного количества кластеров, которая может быть сформирована на основе теоретических допущений или результатов предыдущих исследований.

Проведенное нами методом *k*-средних распределение анализируемой совокупности стран мира на четыре кластера приближается к оптимальному значению. Величины межгрупповых дисперсий во всех трех видах кластеризации превышают значения внутригрупповых дисперсий исследуемых признаков. Уровень значимости во всех случаях существенно ниже величины 0,05 и свидетельствует, что вклад всех

признаков в процесс многомерной кластеризации является существенным.

Необходимо отметить, что иерархический и неиерархический методы разделения исследуемой совокупности стран мира на кластеры в данном случае

приводят к аналогичным результатам. На основании этого делаем вывод о том, что многомерная кластеризация, при которой происходит разделение стран на четыре кластера, в целом является оптимальной.

Таблица 1

Кластеризация стран мира по уровню развития социальной предпринимательской активности за 2009 г. и 2015 г.

Период	Характеристика кластера	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
1	2	3	4	5	6
2009 г. и 2015 г.	Страны, вошедшие в кластер	Израиль, Ирландия, Венгрия, Чили, Колумбия, Перу, США	Китай, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Великобритания, Бельгия, Хорватия, Уругвай	Ливан, Южная Африка, Италия, Нидерланды, Румыния, Словения, Гватемала	Малайзия, Южная Корея, Марокко, Греция, Испания, Латвия, Бразилия, Эквадор, Панама
	Среднее значение показателя СПА за 2009-2015 гг., %	9,3	5,7	3,6	1,7
	Среднее значение показателя СПА за 2009 г., %	3,98	3,81	2,06	1,17
	Среднее значение показателя СПА за 2015 г., %	14,67	7,65	5,11	2,2
	Пределы значений 2009 г., %	2,87-5	2,2-5,13	0,5-3,58	0,2-2,82
	Пределы значений 2015 г., %	12,6-17,4	6,5-8,4	3,9-6,4	1,3-3,5
	Количество стран в кластере, всего	7	8	7	9
	Удельный вес кластера в общей структуре, %	23	26	23	29

Источник: собственные расчеты на основе данных [4, 6].

Проведенный кластерный анализ методом k-средних позволил выявить четыре кластера среди стран мира: от стран с наивысшими значениями СПА к странам с низким уровнем СПА, что дает возможность определить страны, в которых СПА является наиболее распространенной. На основе полученных результатов нами разработана типология стран по критерию развития СПА:

1. Страны с активно растущей СПА;
2. Страны с растущей СПА;
3. Страны с умеренно растущей СПА;
4. Страны с СПА на стадии становления.

Результат кластерного анализа показал, что в 2009 и 2015 гг. структура социальной предпринимательской активности в мире выглядела следующим образом: 23 % составляли страны с наибольшим значением показателя СПА, 26 % – со средним значением, 23 % – ниже среднего, 29 % – с низким. Во всех четырех кластерах уровень социальной предпринимательской активности стран в 2015 г. в сравнении с 2009 г. увеличился: в первом кластере – в 3,7 раз; во втором кластере – в 2 раза; в

третьем кластере – в 2,48 раз; в четвертом кластере – в 1,9 раз. То есть высокий уровень СПА сопровождается и высокими темпами ее роста, и наоборот.

В первый кластер вошли три страны Латинской Америки – Чили, Колумбия, Перу, как страны с высоким значением показателя СПА за период 2009-2015 гг. Латинская Америка, по статистике ПРООН, является континентом с самым высоким неравенством в мире и страдает от хронической экономической неуспешности. Более 165 миллионов человек на континенте находятся за чертой бедности [7]. Поэтому такое социально-экономическое положение актуализирует насущные социальные потребности, является движущей силой для социальных предпринимателей. Они активно предпочитают заниматься собственным делом, которое будет содействовать семьям и общинам в преодолении нищеты или решению экологических проблем, которых становится все больше по всему континенту.

Анализ динамики распределения стран мира по уровню СПА в указанный период позволяет сделать вывод, что по всей совокупности стран произошел рост показателя СПА в 2,52 раза в целом, что

свидетельствует о популярности СП среди населения.

Страны четырех кластеров неоднородны по уровню социальной предпринимательской активности, что обусловлено их культурными особенностями и социально-экономическим развитием.

Целесообразно рассмотреть влияние благоприятных условий на увеличение масштабов развития СПА в мире.

Для этого выделим однородные группы стран, в которых значения анализируемых параметров находятся в одинаковых пределах (табл. 2).

В июне-июле 2016 года Фонд Thomson Reuters Foundation провел онлайн-опрос экспертов в сфере социального предпринимательства из 45 стран с сильнейшими экономиками по версии Всемирного банка 2014 года, с участием Deutsche Bank, UnLtd (группы британских НКО, фондов и трастов, учрежденных с целью развития социального предпринимательства в Великобритании) и Global Social Entrepreneurship Network (организация, которая поддерживает социальные предприятия на начальном этапе развития). Опросив исследователей, социальных предпринимателей, инвесторов, чиновников и других компетентных специалистов, организация обнародовала в середине сентября 2016 года результаты рейтинга

стран с наиболее благоприятными условиями для увеличения масштабов социальной предпринимательской активности. Этот опрос является первым и всеобъемлющим в истории становления социального предпринимательства. Согласно опросу Фонда Thomson Reuters Foundation, в каждой стране было опрошено от 12 до 20 экспертов, а всего в исследовании приняло участие 619 респондентов, среди которых половину составляли сами социальные предприниматели, а другие были учеными, инвесторами, представителями органов государственной власти и организаций, которые оказывают поддержку социальным предпринимателям. В исследовании не учитывались организационно-правовые формы социальных предприятий, акцент был сделан на людей, которые решают социальные проблемы через бизнес-инструменты. Для каждой отобранной страны было проанализировано двенадцать вопросов, которые касались правовой, экономической, нормативной и культурной среды для социальных предпринимателей и были приняты во внимание для построения общего рейтинга стран. Все вопросы оценивались респондентами по шкале Лайкерта, которая состоит из пяти позиций [8].

Таблица 2

Кластеризация стран мира по уровню развития социальной предпринимательской активности в зависимости от благоприятных условий для деятельности

№	Характеристика кластера	Кластер 1 «Страны с высоким уровнем СПА и лучшими условиями»	Кластер 2 «Страны со средним уровнем СПА и умеренными условиями»	Кластер 3 «Страны с ниже среднего уровнем СПА и лучшими условиями»	Кластер 4 «Страны с низким уровнем СПА и умеренными условиями»
1	2	3	4	5	6
1.	Страны, вошедшие в кластер	Австралия, Израиль, Колумбия, США, Филиппины, Чили	Индия, Китай, Финляндия, Швеция, Польша, Норвегия, Аргентина, Нидерланды, Египет, Таиланд, Мексика, Бельгия	Швейцария, Великобритания, Италия, Индонезия, Германия, Малайзия, Южная Корея	Южная Африка, Бразилия, Греция, Испания
2	Среднее значение показателя СПА, %	14,8	6,3	4,3	2,6
3	Пределы значений, %	13,2-17,4	2,7-9,6	1,5-7,5	1,6-3,9
4	Среднее значение показателя благоприятных условий, баллы	57,2	49,7	57,1	44,1
5	Пределы значений, баллы	51-65,9	41,5-55,4	54-60,6	41,5-46,9
6	Количество стран в кластере, всего	6	12	7	4
7	Удельный вес кластера в общей структуре, %	21	41	24	14

Источник: собственные расчеты на основе данных [2, 6].

Примененный метод кластеризации (k-средних) позволил выявить целесообразность распределения исследуемой совокупности стран мира на четыре кластера для сравнения по критерию благоприятные условия для деятельности. Об этом свидетельствует уровень значимости существенно ниже величины 0,01.

Условия для развития СП в четырех кластерах соответствуют состоянию развития СП. В первом кластере «Страны с высоким уровнем СПА и наилучшими условиями» условия для развития СП являются лучшими, что стимулировало СП к стремительному росту в 2015 г. по сравнению с 2009 г. Во втором кластере условия для развития СП являются умеренными, поэтому и уровень СП является средним. В третьем кластере созданы лучшие условия для ведения социального бизнеса для того, чтобы усилить развитие СП до высшего уровня, и получен соответствующий результат. В четвертом кластере условия для развития СП являются умеренными, поскольку в этих странах СП только зарождается.

Как показало исследование, в 2015 г. меры по поддержке СП были отмечены и положительно оценены действующими социальными предпринимателями в странах четвертого кластера. Стоит отметить, что политика поддержки СП в каждой стране имеет определенные цели и задачи, и использует различные механизмы.

Общие условия предпринимательской деятельности в странах мира и отдельные компоненты системы поддержки социального предпринимательства влияют на активизацию социального предпринимательского потенциала страны, а также на рост численности лиц, готовящихся к учреждению собственного социально важного дела и тех, которые уже являются успешными владельцами социальных предприятий.

Колумбия и Чили имеют государственные программы и политику поддержки социального предпринимательства. В Колумбии правительство открыло Центр социальных инноваций (Centro de Innovación Social, CIS), что будет способствовать проведению мер по преодолению крайней бедности.

В Чили правительство организовало конкурсы социальных предприятий с привлечением и размещением денежных средств через свою Национальную корпорацию развития (Corporación de Fomento – CORFO). Правительство Чили также проводит консультации с местными и зарубежными экспертами с целью разработки законодательства, которое признавало бы социальное предприятие в качестве новой формы коммерческого предприятия. Чили и Колумбия обеспечивают наилучшие условия для женщин-предпринимателей в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, согласно Women's

entrepreneurial venture score («Обзор предприятий, принадлежащих женщинам», нового списка, который готовится Аналитическим отделом журнала Economist и который публикует Многосторонний инвестиционный фонд, входящий в состав Группы Межамериканского банка развития) [9]. Поэтому эти страны имеют лучшие, благоприятные условия для развития СП и отнесены к первому кластеру.

На основе проанализированных нами статистических данных четырех кластеров стран мира пришли к выводу, что создание благоприятных условий для ведения социального бизнеса в Украине будет способствовать активизации СП в долгосрочной перспективе.

Далее нами проведена кластеризация стран мира по уровню развития социального предпринимательства в зависимости от показателя качества жизни за 2015 г. В эту кластеризацию мы включили и Украину, для которой нами рассчитан показатель СПА.

Как показатель качества жизни стран мира мы выбрали Индекс социального прогресса 2015 г. По мнению О. А. Кислицыной, одним из подходов к измерению качества жизни является построение композитных индексов, которые объединяют отдельные мероприятия по благополучию в единый сводный показатель. Примером такого индекса является Индекс социального прогресса, разработанный некоммерческой организацией Social Progress Imperative и впервые представленный руководителем организации, профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером в 2013 г. на шестом форуме министров ООН [10, с. 126]. Разработчики Индекса всесторонне определяют социальный прогресс «как способность общества удовлетворить основные человеческие потребности своих граждан, установить базис, который дает возможность гражданам и группам населения повышать качество жизни, а также создавать условия всем людям для полного использования их потенциала» [11, с. 14].

Индекс социального прогресса является средним арифметическим трех измерений: основные потребности человека, основы благосостояния и возможности. Каждое измерение является средним арифметическим четырех составляющих компонент. Также каждая компонента включает от трех до шести показателей, составляя систему из 54 показателей. Индекс и его составляющие измеряются по шкале от 0 до 100 баллов. В соответствии с величинами Индекса социального прогресса 133 страны распределены на шесть групп в зависимости от уровня социального прогресса. Характеристика результата кластеризации с указанием позиций стран в кластерах представлена в табл. 3.

Кластеризация стран мира по уровню развития социальной предпринимательской активности в зависимости от качества жизни за 2015 г.

№	Характеристика кластера	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
1	2	3	4	5	6
1.	Страны, вошедшие в кластер	Австралия, Израиль, Ирландия, Колумбия, Перу, США, Венгрия, Филиппины, Чили	Бельгия, Великобритания, Эстония, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Уругвай, Финляндия, Хорватия, Швейцария, Швеция	Ботсвана, Гватемала, Эквадор, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Ливан, Македония, Марокко, Мексика, Южная Африка, Румыния, Таиланд, Тунис, Украина	Аргентина, Болгария, Бразилия, Греция, Испания, Латвия, Малайзия, Германия, Панама, Южная Корея
2	Среднее значение показателя СПА, %	14,5	7,19	3,95	2,37
3	Пределы значений, %	12,6-17,4	4,8-8,9	0,34-7,1	1,3-5,1
4	Среднее значение показателя качества жизни, баллы	75,69	82,37	63,89	74,66
5	Пределы значений, баллы	65,46-86,42	73,3-88,36	56,82-68,37	69,55-84,04
6	Количество стран в кластере, всего	9	15	16	10
7	Удельный вес кластера в общей структуре, %	18	30	32	20

Источник: собственные расчеты на основе данных [4, 11].

В первом кластере показатель качества жизни выше среднего и высокий уровень СПА. Населению этих стран согласно модели национальной культуры Г. Хофштеде [12] присущи такие черты менталитета: высокая ответственность в деловой сфере, инициативность, настойчивость, стремление к успеху, здоровая конкуренция в коллективе. Поэтому в таких странах социальные предприниматели сосредоточены на достижении высоких показателей в деятельности, общественном признании, они воспринимают угрозы в окружающей среде преимущественно как

возможности для развития своего дела. В Австралии, Ирландии, США показатель качества жизни очень высок и объясняется высоким уровнем развития государства и ориентацией экономических агентов на благосостояние, успех и долголетие населения. Другие страны, входящие в первый кластер, характеризуются более низкими значениями показателя качества жизни, что при высоком значении СПА обусловлено: уровнем развития государственного строя страны и в значительной степени ресурсо-ориентированной экономикой страны.

Во второй кластер вошли страны с высоким значением показателя качества жизни со средним уровнем СПА. Такое положение объясняется тем, что социальные предприниматели этих стран высоко ценят как личную ответственность и собственный вклад каждого члена общества в развитие экономики, так и скромность и справедливость в деловой сфере. Среди работников не поддерживается хвастовство собственными достижениями, зато наблюдается стремление избегать конфликтов. Поэтому, в отличие от первого кластера, странам этой группы присуща склонность к большему сопротивлению изменениям, а экономическая безопасность выступает ключевым элементом мотивации работников. Социальные предприниматели стремятся решать острые социальные проблемы упорным трудом с соблюдением в работе правил, точности, пунктуальности, прозрачности и честности. Такая деловая этика позволяет достигать высоких стандартов качества жизни с постепенными нововведениями в материальном производстве и сфере услуг.

В третьем кластере значение показателя качества жизни ниже среднего, и уровень СПА также ниже среднего. В этот кластер вошли страны с развитой экспортно-ориентированной экономикой, в которых добывающая промышленность играет ключевую роль в государственной внутривнутриполитической борьбе. Общества таких стран являются иерархическими, поэтому склонны к централизации в деловой сфере и высокому социальному неравенству. Для населения этих стран важна принадлежность к успешной социальной группе, поддерживается статусное поведение, избегание неопределенности, нормативное мышление, сильное уважение к традициям. Прослеживается тенденция нетерпимости к изменениям в социуме, что объясняется ресурсно-ориентированной экономикой, слабыми стимулами к технологическим изменениям в производстве. Социальные предприниматели, начиная собственное дело и внедряя инновации, привлекая инвестиции в новое производство, вынуждены решать проблему преодоления высокого уровня коррупции в государственном аппарате и тяжёлых административно-контролирующих барьеров в хозяйственной деятельности путем инициирования упрощения администрирования и обеспечения прозрачности ведения предпринимательства, привлечения общества к социальному диалогу, что, безусловно, положительно влияет на рост качества жизни. Социальные предприниматели стран данного кластера ориентированы на решение преимущественно проблем занятости путем предоставления рабочих мест людям с особыми потребностями. Поэтому

среди социальных предпринимателей инновационное производство продукции, которая решает острые проблемы общества для повышения качества жизни, в настоящее время находится главным образом на этапах зарождения и становления в таких странах.

Украина по результатам проведенной кластеризации вошла в третий кластер, впрочем, с низким уровнем значения показателя СПА – 0,34 и качества жизни – 65,69. Социальное предпринимательство в Украине находится на этапе зарождения. Учитывая перманентное кризисное состояние экономики страны, следует обратить внимание на особенности национальной ментальности, которая в общем благоприятствует активному развитию социального предпринимательства. Так, согласно модели национальной культуры Г. Хофштеде (индикаторы национальной культуры отражены на рис. 1), для отечественных предпринимателей характерно поведение централизованного руководства, коллективного принятия решения, высокого доверия, доброжелательности, поддержки, сплоченности, сдержанности и скромности в работе, отсутствия жесткой конкуренции. Предприниматели более склонны к статусному поведению – достижению признания в обществе, получению одобрительных отзывов социума, чем к стремлению демонстрировать высокие хозяйственные, производственные достижения. Показатель «избегание неопределенности» довольно высокий – 95, но он смягчается жизнерадостностью украинцев, способностью быстро приспосабливаться к изменениям. Поэтому такие черты национального менталитета, как доброжелательность, справедливость, забота о близких благоприятно влияют на развитие социального предпринимательства. Слабая поддержка со стороны государства и инвесторов сейчас активно замещается краудфандингом, что позволяет украинцам объединяться вокруг определенной социальной проблемы и браться за ее решение, основывая социальные предприятия. Глобализация, популяризация изучения английского языка положительно повлияли на развитие грантовой поддержки и коммуникаций с иностранными социальными предпринимателями, которые передают свой опыт ведения бизнеса отечественным предпринимателям. Поэтому есть основания утверждать, что культурный фактор способствует в долгосрочной перспективе развитию в Украине социального предпринимательства и перехода в группу стран второго кластера, что будет влиять на повышение качества жизни, в частности, в таких отраслях как образование, здравоохранение, занятость.

Рис. 1. Измерение национальной культуры Украины по модели Г. Хофштеде
 Источник: построено по данным [12].

Четвертый кластер выделяется значением показателя качества жизни выше среднего наряду с низким уровнем СПА. В странах данного кластера предприниматели высоко ценят продуктивность в работе, толерантность и семейное благосостояние. Предприниматели европейских стран этого кластера, если сравнить со странами Азии, имеют способность к быстрой адаптации традиций к условиям, которые стремительно меняются. В то же время предприниматели этого кластера отличаются стремлением к упорной работе и достижению высоких показателей деятельности, умением решать производственные конфликты путем компромиссов и переговоров, одним из важных стимулов труда выступает возможность управлять собственным временем и гибкость в работе. Так, например, стимулирующие государственные программы поддержки предпринимательства, многоотраслевая структура экономики и стремительное внедрение новых технологий в Германии, Латвии, Малайзии и Бразилии обеспечивают развитие как коммерческого бизнеса, так и социального предпринимательства, деятельность которых в своей совокупности обеспечивает высокий уровень качества жизни. В данном кластере наблюдаются невысокие показатели СПА, что объясняется зарождением социального предпринимательства в данных странах на фоне бурного развития коммерческого предпринимательства и достижением высоких

стандартов качества жизни, в том числе благодаря результатам эффективной инновационной деятельности социальных предпринимателей.

Опираясь на проведенный кластерный анализ, мы утверждаем, что рост СП в значительной мере способствует повышению качества жизни населения, поэтому социально ориентированное государство заинтересовано в оказании помощи и поддержке СП.

Делая ставку на развитие СП в Украине, государство получит от этого ряд неоспоримых преимуществ в виде повышения качества жизни населения, уменьшения безработицы, улучшения социального благосостояния и тому подобное. Однако, несмотря на общую положительную динамику развития СП в Украине, есть ряд проблем и препятствий на пути его развития, которые необходимо решить через совершенствование институциональной среды.

Поэтому вопрос развития СП должен стать одним из приоритетов в работе органов власти на государственном, региональном и местном уровнях путем создания благоприятных условий для социальных предпринимателей, устранения административных барьеров, формирования механизмов финансовой и имущественной поддержки СП.

Выводы. Применение кластеризации методом k-средних для исследования взаимосвязи уровня развития СПА, благоприятности условий для пред-

принимательской деятельности и качества жизни в разных странах позволило нам выявить предпосылки, закономерности и последствия развития СПА, а также сформировать меры государственной поддержки по оживлению СПА как эффективного метода повышения качества жизни.

Доказано, что условия для развития СПА действительно соответствуют уровню развития социального предпринимательства в стране, а культурный фактор в значительной мере формирует поведение социальных предпринимателей. Как показало наше исследование, модель развития СПА в каждой стране предопределяется не только экономическим и политическим положением, но и культурными факторами. Согласно результатам

проведенного кластерного анализа, рост СПА влияет на повышение качества жизни в стране.

Поэтому есть основания утверждать, что государственная политика должна создавать благоприятные условия для роста СПА – и как современного, инновационного метода предотвращения социальных проблем, и как мощного фактора повышения качества жизни в целом. Следовательно, данную особенность надо учитывать при формировании государственной социально-экономической политики и ее реализации для роста качества жизни населения.

REFERENCES

1. Grishnova, O. A, Mishchuk, G. U., (2013). Social innovation in labor sphere: substance, types and features of implementation in Ukraine. *Demography and social economy*, 2 (20), 167-178 [in Ukrainian].
2. Short, J.C., Moss, T.W., Lumpkin, G.T. (2009). Research in Social Entrepreneurship: Past Contributions and Future Opportunities. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 3, 161–194.
3. Hoogendoorn, B., Pennings E., Thurik, R. Ors. (2011). A Conceptual Overview of What We Know about Social Entrepreneurship. *ERIM Report Series Research in Management*, 7, 1–17.
4. Bosma, N., Schøtt, Th., Terjesen, S. A. & Kew, P. (2016). *Global Entrepreneurship Monitor 2015 to 2016: Special Topic Report on Social Entrepreneurship*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2786949>
5. Cherezov, D. S. & Tyukachev, N. A. (2009). Overview of the main methods of classification and clustering of data. *Bulletin VSU. Series: systems analysis and information technology*, 2, 25-29 [in Russian].
6. Bosma, N. & Levie, J. (2010). *Global Entrepreneurship Monitor 2009 Global Report*. Available at: www.gem-consortium.org/about.aspx?page=pub_gem_global_reports
7. *Social Panorama of Latin America 2012*. U.N. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). United Nations Publication. Santiago, Chile, 238. Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/1248/1/S2012960_en.pdf
8. *The best countries to be a social entrepreneur 2016*. Thomson Reuters Foundation. Available at: <http://poll2016.trust.org/>
9. Kislitsyna, O. A. (2015). A new approach to measuring the quality of life – social progress index: Russia’s place in the world ranking. *Problems of Modern Economics: Eurasian inter-regional scientific and analytical journal*, 3, 126 – 129 [in Russian].
10. *Women’s Entrepreneurial Venture Scope 2013*. The Economist and Intelligence Unit. Available at: http://www.expeditionpr.com/wp-content/uploads/2013/08/Womens_Entrepreneurial_Venture_Scope_2013.pdf
11. Porter, M. E., Stern, S. and Green M. (2014). “Social Progress index 2015 Executive summary.” *Social progress imperative*. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/pl/Documents/Reports/pl_csr_2015_SOCIAL_PROGRESS_INDEX_FINAL.pdf
12. Hofstede’s Index. Available at: <https://geert-hofstede.com/ukraine.html>